

ЭМОЦИИ

то что делает нас людьми

Нэт Инсекта

Эмоции

«Автор»

2026

Инсекта Н.

Эмоции / Н. Инсекта — «Автор», 2026

Что делает нас людьми? Об этом просто нужно прочитать... И слушать, как бьётся чужое сердце в твоей груди... Не все смогут. «Эмоции» — книга, после которой хочется молчать. Обложка создана с помощью ИИ-редактора ArtofMagic.

© Инсекта Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. Блокнот на комодe	7
Глава 2. Чужая подпись	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Нэт Инсекта

Эмоции

«Самая большая ошибка, которую мы допускаем в жизни, — это то, что мы думаем, будто у нас ещё много времени».

— Джек Корнфилд (из интерпретаций буддийской мудрости)

ПРОЛОГ

Миша пропустил пас.

Мяч ушёл в сторону. Свисток. Проиграли. Тренер покачал головой и даже не кричал.

Дома отец стоял у окна в коридоре.

— Ну? — спросил он.

— Проиграли, — тихо сказал Миша.

Отец ждал. Миша смотрел в пол, в грязный коврик. Он забыл вытереть ноги. Сейчас он заметил это, но было поздно. Отец тоже заметил.

— Я пропустил пас, — сказал Миша.

Отец выдохнул. Этот выдох был хуже крика. Он поправил галстук перед зеркалом.

— Я думал, я не зря водил тебя на тренировки, — сказал он. — Оказывается, зря.

Он взял портфель, ключи.

— Мусор вынеси.

Дверь закрылась.

На улице было тепло. Солнце садилось, но ещё грело. Клены вдоль тротуара стояли жёлтые. Листья лежали на асфальте — сухие, хрустящие.

Миша пинал их с досадой. С силой. В каждом ударе ногой было: «почему я такой», «почему опять», «почему я не могу как надо». Листья разлетались, а злость на самого себя оставалась в груди, под ребрами.

Он пнул ещё раз, сильнее. И тогда, когда листья разлетелись, он увидел на земле у бордюра что-то золотое.

Он наклонился и увидел ручку. Не простую — с тонким узором, с незнакомыми знаками вдоль корпуса. Она блестела даже в тени, как будто её кто-то только что держал в руках. Он взял её. Тяжёлая, гладкая, чуть тёплая — как живая.

Он оглянулся. Никого. Только жёлтые листья.

Мама говорила: «Чужое брать нельзя». Но это не было похоже на чужое. Словно она ждала, что он пройдёт мимо. Словно она знала.

Он сжал ручку в кулаке. Завтра у отца день рождения. Отец любит красивые вещи. Любит показывать их. Он будет подписывать бумаги на работе, клиенты увидят эту ручку и подумают: «Вот это серьёзный человек». И тогда, может быть, отец посмотрит на него по-другому.

Утром Миша положил ручку в коробку из-под обуви и поставил перед отцом.

Отец открыл коробку. Взял ручку, покрутил, поднёс к свету.

— Где взял?

— Нашёл.

Отец усмехнулся.

— Молодец, что не прошёл мимо.

Он положил ручку в нагрудный карман пиджака. Потом задержал руку и провёл по Мишиной голове.

— Спасибо, сын.

Миша почувствовал, как внутри становится тепло. Не от солнца. От слова «сын».

— Можно поиграть на час?

Отец кивнул.

— Можно. И ещё кусок торта. Ты заслужил.

Отец ушёл на работу. Ручка лежала в портфеле, в отделении для важных бумаг.

Миша сидел в своей комнате, смотрел на монитор и чувствовал, как внутри разливается тепло. Ручка лежала в портфеле отца, но её тепло осталось у него в груди. Сегодня он был хорошим. Хотя бы сегодня.

Глава 1. Блокнот на комод

Алексей сбросил звонок.

На экране высветилось: «Мама». Он нажал красную кнопку, перевернул телефон экраном вниз. Совещание. Клиенты. Контракты. Всё это было важнее, чем её «Доброе утро».

Через минуту пришло сообщение. Картинка — солнышко и подпись: «Доброе утро, сынок! Хорошего дня!»

Он не выдержал. Схватил телефон, набрал её номер.

— Мам, ну я же говорил! — сказал он резко. — Я занят! Мне многие пишут и звонят, а ты забиваешь мне память в телефоне своими бесполезными картинками. Мне некогда это читать.

В трубке повисла тишина. Потом тихий голос:

— Я просто хотела пожелать тебе доброго утра, сынок. Ты же мой сын.

— Я знаю, что я твой сын. Но я не могу каждое утро отвлекаться. У меня работа. Люди. Контракты. Ты понимаешь?

— Понимаю, — сказала она. — Прости.

Он сбросил звонок.

В тот день она больше не писала.

Через месяц он позвонил ей сам. Впервые за полгода.

Он стоял в коридоре клиники, держал телефон и улыбался. Анна беременна. У него будет ребёнок. Он хотел сказать маме. Она ждала этого столько лет.

Телефон гудел. Длинные гудки. Потом — тишина. «Абонент недоступен».

Он сбросил. Набрал снова. Ничего.

Он звонил ей на следующий день. И через день. И через неделю. Она не брала трубку. Он думал: «, Наверное, уехала», «Телефон разрядился». Он не паниковал. Он был занят: работа, подготовка к рождению ребёнка, переговоры.

Через десять дней он вырвался и поехал к ней сам. Всю дорогу в машине он прокручивал в голове, что скажет. «Я стану отцом», — думал он. — «Она обрадуется. Обнимет. Приготовит свой суп, будет сидеть напротив и улыбаться. Мы никогда не говорили по душам, но сейчас... сейчас я скажу ей всё».

Он поднялся на этаж. Позвонил в дверь. Никто не открыл.

Соседка выглянула из-за двери напротив:

— Вы к Елене Петровне? Вы сын?

— Да. Она не отвечает на звонки.

Соседка отвела глаза.

— Её похоронили на прошлой неделе. Сердце отказало через три дня после того, как ты ей звонил. Скорая приехала, но не успела... Мы пытались вам дозвониться. В её телефоне ваш номер был подписан: «Сынок». Я звонила несколько раз. Вы не брали.

Он стоял в коридоре и не мог дышать. Стены сужались. Он слышал, как стучит кровь в висках.

— Мне нужно войти, — сказал он, сам не узнавая своего голоса.

Соседка протянула ключи.

Квартира была такой же, как всегда. Запах её духов. Дешёвые, те, что она покупала на рынке. На кухне стояла кастрюля с супом — она сварила его в тот день, когда случился приступ. На столе лежали очки. Она всегда забывала их, когда выходила.

Он прошёл в спальню. Маленькая комната, старый комод. На комод — потёртый блокнот. Рядом — золотая ручка.

Он открыл блокнот.

Первая страница: «Доброе утро, сынок! Не забудь позавтракать». Зачёркнуто. Сбоку приписка: «Не отправила. Он сказал, я отвлекаю».

Вторая: «Как прошёл твой день? Я скучаю». Зачёркнуто. «Не отправила. Он занят, не хочу ему мешать».

Третья. Четвёртая. Пятая.

Все зачёркнуты.

Она писала ему каждое утро. И каждый день вычёркивала. Потому что он сказал: «Не пиши мне ерунду». Потому что боялась. Потому что ждала, что он позвонит сам.

Он перевернул страницу. Последняя запись. Датирована днём, когда её увезла скорая: «Сынок, я тебя очень люблю. Позвони, когда сможешь. Я хочу услышать твой голос. Я подожду». Она не зачеркнула это. Она оставила его, как надежду. Как последнюю просьбу, которую он не услышал.

Он закрыл блокнот и сел на пол. Прислонился спиной к комоду. Часы с кукушкой тикали на стене. Она купила их на рынке двадцать лет назад. Они всё ещё шли. А её нет.

Он сжимал блокнот. Потом перечитал её последние слова. И вдруг, неожиданно, он понял: она не ждала его звонка. Она знала, что он не позвонит. Но она ждала его любви. Просто чтобы он сказал что-то тёплое. А он не сказал.

Он ударил кулаком по полу. Один раз. Потом второй. Потом замер. Боль в костяшках была настоящей. Он смотрел на свои руки. Они были пустыми.

Он сидел на полу и молчал, и время остановилось. Не было цифр, встреч, контрактов. Была только тишина. И пустота.

Он взял ручку с комода. Тяжёлая, гладкая, чуть тёплая — как тогда, в её руке. Он сжал её в кулаке так крепко, что пальцы побелели. Внутри что-то дрогнуло, будто он сжимал не металл, а её руку.

Он долго сидел в этой комнате. Смотрел на стены. На старые обои, которые она клеила сама. На её выцветший халат, висевший на спинке стула. На окно, через которое падал свет.

Он думал о том, как она просыпалась каждое утро, брала блокнот, писала ему, потом зачёркивала. Он думал о том, как она лежала одна в больнице и ждала, что он ответит на звонок. Он думал о том, как она умерла, зная, что он не взял трубку.

Он смотрел на ручку. И вдруг понял: он не может её оставить здесь. Она была частью их последнего разговора. Она была у него в руках, когда он сказал те слова. И она лежала на комод, когда она умирала.

Он встал, подошёл к комоду, взял её снова. Положил в карман. Она лежала там, у сердца.

Потом он набрал номер Анны.

— Ты где? — спросила она.

Он молчал. В трубке было слышно его дыхание.

— Алло? — повторила она. — Что случилось?

— Мама умерла, — сказал он. — Я не взял трубку.

Пауза. Анна молчала.

— Я.. я еду домой, — сказал он.

Он вышел из квартиры, спустился по лестнице. За спиной осталась дверь, которую он больше никогда не откроет. Перед ним — улица, люди, машины. Всё продолжало жить, а маму не вернуть. Из глаз текли слёзы.

Он шёл к машине. В кармане лежала золотая ручка.

Глава 2. Чужая подпись

Алексей не был нотариусом. У него был свой небольшой офис, где он помогал людям с документами, консультациями, договорами. Клиенты приходили разные. В тот день зашёл мужчина в мятом пальто, с красными от холода руками.

— Мне нужно подписать это, — сказал он, положив на стол сложенные бумаги.

Алексей взял, развернул, прочитал. Согласие на лишение родительских прав. Он хотел спросить: «Вы уверены?», но посмотрел на мужчину и промолчал. Тот сидел, сжав пальцы в кулаки, и смотрел в стол.

Алексей протянул ему свою ручку.

Мужчина взял ручку, быстро поставил подпись и, не поднимая глаз, сунул ручку в карман пальто. Он вышел, не попрощавшись. Дверь закрылась, оставив после себя тишину и запах мокрой шерсти.

Виктор Петров шёл по улице и сжимал в кулаке золотую ручку. Он не знал, зачем она у него, почему он не отдал её обратно тому парню в офисе. Он просто шёл, сжимая её в ладони, и чувствовал, как металл нагревается от его пальцев. Ветер дул в лицо, в висках стучало.

Дома он не выдержал. Сел на пол, прижался спиной к стене, закрыл глаза.

В голове стоял крик, который он не мог произнести вслух. Крик, который рвал изнутри: «Нет. Нет, я не могу. Я люблю её. Я люблю свою девочку. Я не хочу её отдавать! Как мне жить без неё? Как я буду дышать, когда её не будет рядом?»

Он закрыл глаза. И вдруг услышал её смех. Громкий, залиvistый, на всю комнату.

— Папа, щекотушки!

Он сидел на полу и вспоминал.

Каждый вечер, перед сном, она забиралась к нему на колени. Он обнимал её, чмокал в кончик носа, потом начинал щекотать — под рёбра, под мышками, по шее. Она хохотала, извивалась, кричала «Папа, перестань!», но сама тянулась к нему снова.

Потом он говорил:

— Люблю тебя.

А она, маленькая, ещё не выговаривая «л», отвечала:

— Юблю тебя.

И засыпала у него на руках.

Он сидел на полу в пустой квартире и слышал этот смех. Он не плакал. Он просто дышал тяжело, хрипло, как будто внутри всё остановилось.

Прошло много лет.

Виктор не пил. Он закодировался, устроился на работу, женился во второй раз. Родился сын. Он старался быть хорошим отцом. Водил его в парк, катал на качелях, покупал мороженое.

Но перед сном, когда он ложился спать, он закрывал глаза и слышал её голос:

«Юблю тебя».

Он не знал, где она. Жива ли. Помнит ли.

Он сидел на кухне по ночам и смотрел в темноту.

Сын вырос. Однажды за ужином он сказал:

— Пап, я хочу найти её.

Виктор замер.

— Зачем?

— Потому что ты не спишь. Я вижу, как ты смотришь на её фотографию.

Виктор не стал отговаривать.

Сын искал три года. Через соцсети, через архивы, через старых знакомых. Нашёл. В другой стране. Взрослая, красивая, успешная.

Они встретились на вокзале. Виктор стоял, не зная, что сказать. Она вышла из вагона и остановилась.

Он смотрел на неё и не мог дышать.

Она подошла. Обняла его. Крепко, как маленького.

— Папа, — сказала она. — Я всё знаю. Мама рассказала мне, когда я выросла. Что ты отпустил меня, чтобы у меня была лучшая жизнь. И у меня она была. Спасибо тебе.

Он плакал. Она гладила его по голове, по седым волосам, как в детстве гладила его, когда он приходил к ней в гости.

— Я не злюсь, — сказала она. — Я люблю тебя.

Он поднял на неё глаза. И вдруг улыбнулся сквозь слёзы. Протянул руку, чмокнул её в носик. И начал щекотать. Она засмеялась.

— Папа, перестань!

Он обнял её и прошептал:

— Юблю тебя.

Она уехала. Он остался на перроне, глядя на удаляющийся поезд.

В кармане лежала золотая ручка. Он достал её, провёл пальцем по узору. Металл был тёплым, будто её только что держали в руках. Он сжал её, и на мгновение ему показалось, что он слышит детский смех. Тот самый, залиvistый. Он убрал ручку обратно, к сердцу.

На следующий день сын зашёл к нему в комнату и увидел ручку на столе.

— Пап, можно я возьму её на работу? Администратором в отель, хочу выглядеть солидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.